

Сайлар Вершин скорчился в своей постели. Мир был слишком ярким. Он закрыл глаза, потер их и застонал от досады.

Так, значит. Что у него опять намечалось на день?

Он должен был наконец произнести это проклятое заклинание и ответить на вопросы, над которыми размышлял последние пять лет, а также выяснить назначение последнего артефакта из сокровищницы Лича Ренашана. Он уже заказал последние необходимые реагенты, подготовил матрицу заклинания, на переработку которой потратил бесчисленное количество ночей, и оставалось только одно...

Проклятье!

Он вскочил с кровати, широко раскрыв глаза. Это была не его комната. Это была не его башня на окраине Нимбрии. Он ощущал окружающую Трансцендентальную Сущность, которая говорила ему, что все произошедшее не было сном. Пока он был без сознания, его Сущность полностью восстановилась до своей естественной конфигурации, в основном состоящей из четырех Первородных и большого количества Судьбоносной Сущности.

Он - к лучшему или худшему - больше не был в Решаме. Он вышел за теоретические рамки заклинаний, открыл новые вопросы в многовековой тайне, которой были Потерянные века Ростаранской цивилизации, и оказался в совершенно новой плоскости существования.

"Ni xing lai la!"

Он повернулся в сторону, где женщина говорила на иностранном языке. Ах, да. Конечно, Языки истекли во сне. С праздной легкостью он повторил заклинание. Когда-нибудь ему придется найти более постоянное решение, особенно если он собирается застрять здесь в обозримом будущем. Может быть, найти способ совместить его с магией зачарования?

Но не сегодня. Теории заклинаний ему хватало и после вчерашнего.

"Мастер Сайлар! Я сейчас же приведу мастера Лу!" Женщина, оказавшаяся одной из служанок поместья, поставила поднос с едой у его кровати, глубоко поклонилась и быстро вышла из комнаты.

Сайлар сел и потянулся, чтобы взять предложенную еду. Это был завтрак или обед? Может, ужин, учитывая, что он заснул на рассвете? Как бы то ни было, пропитание было очень желанным. К тому же мясо пахло просто великолепно, а напиток успокаивал пересохшее горло. Он не помнил, пил ли он вообще что-нибудь с того момента, как прибыл в поместье Лу.

А если подумать, проснулись ли уже Вэньчай и Лу Цзинь? Неужели он так долго спал?

На эти вопросы он получил ответ, когда в комнату вошел Вэньчай с яркой улыбкой на лице. За ним следовал Лу Цзинь с темными кольцами вокруг глаз, но выглядел он гораздо менее напряженным и озабоченным, чем накануне.

"А, Сайлар!" Вэньчай присел на стул в комнате для гостей. "Рад видеть, что ты все еще с нами!"

"Боюсь, для того чтобы убить меня, требуется нечто большее, чем недостаток сна", - сказал он, доедая незнакомый фрукт. У местных жителей была восхитительная кухня. "Простите за даоши. Ваша прибыль по-прежнему высока?"

Вэньчай постучал себя по груди. "Ба! Испытания и невзгоды - ничто для великого Суо Вэньчая! Я восстану вновь, как феникс из пепла!"

О, здесь тоже есть фениксы? Приятно было узнать. Сайлар всегда хотел увидеть этих неуловимых созданий, якобы пришедших из Огненной стихии, своими глазами.

"Как твоя дочь?" - обеспокоенно спросил Джин. Заклинание он придумал с нуля, а не собрал опыт лучших магов, чем он сам. "Ей лучше?"

"Сам посмотри". Джин сиял, и, несмотря на усталый вид, в нем чувствовалась живая энергия. Он махнул рукой, приглашая робкую Цюйю вперед.

Ее кожа все еще была немного бледной, но уже не такой ужасной, как раньше. Казалось, худшие последствия Кошмара уже позади.

Он уставился на нее, а она - на него.

Сайлар никогда не умел ладить с детьми. Дожа, бард его отряда, всегда развлекал детей в деревнях, которые попадались им на пути. Пеларан, боец, затевал с мальчишками в деревнях шуточную борьбу, притворяясь, что его сильно избили, когда они наваливались на него.

А он?

В основном он просто показывал несколько трюков, проводил небольшое танцующее пламя, водяной болт, шторм или земной шип, и на этом все заканчивалось.

"Тогда я приму это как "да", - сказал он Джин, а затем снова посмотрел на нее. "Привет".

Она на мгновение замешкалась, а затем шагнула вперед, глубоко поклонившись отцу. "Большое спасибо, господин культиватор!"

"Не беспокойся об этом". Он отмахнулся от нее, а затем посмотрел между ними. "Неужели вам уже пора так много двигаться?"

"Я попросил лекаря осмотреть ее. Цюйю дали добро", - сказал Цзинь. Затем он тоже поклонился. Неужели местные жители всегда так делали? "Я не могу выразить вам свою благодарность, мастер Сайлар! Если я могу чем-то отплатить за этот долг, я сделаю все, что в моих силах!"

"Я дам вам знать, если что-то появится", - сказал он. "А вот насчет того культиста..."

"Я попросил своих людей удвоить караул и прочесать территорию, но больше ничего подозрительного не было. Они расспросили весь город, но никто не смог толком рассказать, кто он на самом деле". Глаза Джина сверкнули гневом. "Черт бы побрал этого человека! Он проклял Цюйю, притворился, что помогает, и обманом заставил нас заплатить за его фальшивое лекарство!"

"Теперь он мертв". Смерть от ожога души - не лучший выход. "И что ты теперь собираешься делать?"

"Я планировал обратиться за помощью к старейшинам Секты Праведного Сердца на пике Пэншань. Если он работал не один, есть вероятность, что у его секты и их мастера есть темные планы на Пэншань или даже на всю провинцию Цзиньсян". Он посмотрел на Вэньчай. "Вэньчай намерен обменять оставшиеся даоши, чтобы получить капитал для возобновления бизнеса".

Цюйю застенчиво улыбнулась торговцу. "Спасибо, дядя Суо!"

"О!" взвизгнул Вэньчай. "Какая вежливая девочка!"

"Вэньчай, ты уверена, что не хочешь, чтобы я возместил тебе убытки? Это я виноват, что..."

"Ба!" - насмеялся он. "Тебя обманули на двадцать пять сотен золотых, Джин. Мои потери ничтожны по сравнению с этим. Кроме того, Небеса, должно быть, дали мне это как испытание! Это замаскированное благословение!"

Не каждый торговец считал финансовые потери благоприятными. Сайлар сомневался, что за время своих странствий по Решаму ему доводилось сталкиваться с кем-то вроде Венчая.

"Если вы оба направляетесь в Секту Праведного Сердца, не возражаете, если я пойду с вами?" спросил Сайлар. "Я бы тоже хотел познакомиться с местными культистами."

И восстановить имеющиеся у них матрицы заклинаний (если таковые имеются), а также выяснить, почему во всех Неизвестных Планах они сражаются в такой странной гибридной манере.

"Почту за честь, мастер Сайлар", - сказал Джин. "Я обязательно замолвлю за вас словечко и расскажу старейшине Ма о том, как вы спасли жизнь моей дочери".

В нем нарастало волнение. У него было мало времени, чтобы подумать о том, как Чжу сражался вчера, но теперь, когда у него было много времени, ему предстояло разгадать множество тайн. Во время боя он постоянно наполнял свою душу несовместимыми матрицами и тем самым генерировал Ожог души, не применяя заклинаний. Был ли в этом какой-то смысл или его техника заклинаний была крайне несовершенна? И действительно ли они были каким-то странным вариантом монахов-магов, которые занимались несколькими дисциплинами обучения, как Заклинатели из далекой страны Картхака в Решаме?

"Можно мне тоже пойти с вами?" проговорила Циюй, переминаясь с ноги на ногу.

Джин заколебался. "Ты только-только начинаешь поправляться..."

"Но..."

"Ты должен позволить маленькой миссис пойти с тобой, Цзинь", - сказал Вэньчай, вызвав восхищенный визг Циюй. "Она болеет уже целый месяц, прогулки на свежем воздухе пойдут ей на пользу".

"Чтобы подняться в гору, понадобится целый день пути", - с тревогой сказал он. "Не знаю, хорошая ли это идея".

"Не забывайте, что секта Чжу может вернуться, чтобы закончить работу", - напомнил Сайлар. "Вполне вероятно, что Цюй стал мишенью просто по несчастью, но даже в этом случае у Чжу наверняка был кто-то, кому он докладывал. Если он не появится, они могут послать кого-нибудь другого проверить его и..."

Он сделал паузу. Цзинь и Вэньчай уставились на него, первый - с новым страхом, а Вэньчай - с недоверием. Цюй побледнела, несомненно, вспомнив ужасы, которые, как мог предположить Сайлар, ей довелось увидеть, находясь в ловушке нерушимого Ужасного Кошмара.

Га! Я и мой большой рот! Неудивительно, что Дожа всегда говорила, будто у магов много ума, но харизма как у заколдованного ила. "Прости".

"Нет, ты прав". Джин вздохнул. "Она не будет в безопасности даже в поместье".

"Не волнуйся, Циюй". Вэньчай наклонился и похлопал ее по плечу. "Мастер Сайлар будет нас защищать. Ведь так?"

Он посмотрел на Сайлара. Сайлар пожал плечами. "Если они не убьют нас всех, конечно".

Он не был дураком. Хотя подчинить Чжу было довольно легко, он оказался на редкость искусным. Скорость его передвижения соперничала со скоростью спешащего мага, а удары были достаточно мощными, чтобы сойти за валунный кулак. Сайлар победил благодаря своему мастерству и знаниям в области изучения сущности, о которых местные культиваторы, скорее всего, не имели ни малейшего представления, но в боевых схватках они намного, намного превосходили его. Если этот загадочный мастер или кто-то из высших культиваторов его Секты придет, чтобы закончить дело, Сайлар может оказаться в затруднительном положении.

"Он просто скромничает", - сказал Вэньчай, бросив на Сайлара косой взгляд. "Видел бы ты, какими Духовными Искусствами он отбивался от этого злодея! Мастер Сайлар заставил его бежать, поджав хвост!"

"Правда?" Кьюи посмотрела на него широко раскрытыми глазами.

"У него не было хвоста", - поправил Сайлар.

"Он все равно проиграл, и на этом история закончилась". Вэньчай встал, хлопнул в ладоши и улыбнулся своей фирменной широкой улыбкой. "Ну что ж, друзья! Может, отправимся в путь? Это будет долгая поездка в гору, и мы продолжим разговор по дороге".

Джин кивнул. "Я уже попросил подготовить кареты".

Сайлар сделал последний глоток напитка и потянулся за письменными принадлежностями, оставленными у кровати. Судя по его опыту, во время путешествий обычно бывает безделье, и ему хотелось заняться чем-нибудь продуктивным. "Веди".

-х-х-х-

Карета Лу Цзиня была гораздо просторнее и удобнее, чем повозка Вэньчая. Пока водитель Цзиня направлял лошадей в сторону горы, от которой Пэншань получил свое название, оба Лу, Вэньчай и Сайлар расположились сзади. Маг бездельничал, набрасывая на клочке пергамента простые матрицы заклинаний низкого уровня - забавное занятие, не требующее особой концентрации.

"Итак, Заклинатель", - сказал Венчай. "Раньше я не знал, стоит ли спрашивать, но теперь, когда мы стали лучшими друзьями, откуда ты родом?"

"Если отбросить сомнительность этого утверждения, то я вообще-то из очень далеких краев. Вы, наверное, догадались об этом по моему имени".

"Ага!" Вэньчай победоносно указал на него пальцем. "Суо Вэньчай снова прав!"

"Из каких земель вы родом, мастер Сайлар?" спросил Цзинь. "Если вы не против рассказать

нам об этом".

Он пожал плечами. Не похоже, чтобы они могли найти в этом какой-то смысл, если только он не откроет, что прибыл совсем из другой Плоскости Существования. "Я из Решама. Я как бы случайно... забрел сюда".

"Однако ты очень хорошо владеешь языком", - заметил Вэньчай. "Много ли людей из Восьми государств там, откуда ты родом?"

"На самом деле я не говорю на вашем языке. Это - спе - то есть духовное искусство, которое позволяет мне это делать".

"Я... не могу сказать, что когда-либо слышал о подобном", - медленно произнес Цзинь. "Полагаю, в этом нет необходимости, ведь большинство культиваторов не выходят за пределы Восьми государств Бессмертных земель."

Бессмертные земли? Немного богатое название, но у Решама было много своих особенностей. Регионы Страшного Слияния и Вечного Метельника всегда казались ему чересчур необычными.

"Свободные культиваторы-изгои, как правило, редко встречаются в Восьми государствах", - добавил Вэньчай. "Вы раньше тренировались в секте?"

"Некоторое время я обучался у мастера Ринвальда, но потом ушел, чтобы продолжить обучение в Решаме". Сайлар взглянул на свою работу - черновую матрицу для Шокирующей хватки второго уровня - и перечеркнул ее, приступая к новому заклинанию. Практика сделала его совершенным, а важность способности призвать всю матрицу в одно мгновение была вбита в него его мастером.

"Сколько тебе лет?"

"Двадцать шесть. А что?" Он не собирался хвастаться, но обучение у мастера Ринвальда прошло на удивление быстро. Однако за последние несколько лет, когда он заперся в своей башне и отошел от приключений, в его развитии наступил застой. Ему не нужно было добиваться звания Заклинателя, достаточно было быть арканистом.

Однако теперь, когда Трансцендентальные сущности были у него практически повсюду, это было совсем другое дело. Ему нужно было практиковаться с заклинаниями пятого уровня и выше, в которых использовались другие Трансцендентальные сущности, кроме Судьбы, поскольку раньше он не был достаточно богат, чтобы позволить себе реагенты для их регулярной практики и применения.

"Да так. Мне просто любопытно". Вэньчай указал на пергамент. "Ладно, я сдаюсь. Что ты

вообще сейчас делаешь?"

"Рисую матрицы для Духовных Искусств. Это забавное упражнение".

"Я думал, культиваторы не должны демонстрировать свои формулы и руководства перед посторонними?"

Сайлар помахал ею перед лицом Вэньчая. "Тебе не кажется, что все это написано разборчиво?"

Вэньчай усмехнулся, признавая правоту. "Я встречал не так много культиваторов, но ты сильно отличаешься от них, да?"

Сайлар пожал плечами. "Не знаю".

"Как вы думаете, мастер Сайлар, я тоже могу стать культиватором?" неожиданно невинно спросила Цию, сидевшая рядом с отцом на противоположной паре сидений в карете.

"Циуй?" - ахнул отец.

"Это вполне естественно, Цзинь". Вэньчай рассмеялся. "Разве в детстве ты не фантазировал о том, как будешь скакать на летающих мечах или уничтожать демонических зверей, как это делают мастера-культиваторы Альянса Пэншань?"

Кататься на летающих мечах? Сайлар вздрогнул. Теперь ему предстояло это увидеть. Это можно сделать с помощью одушевленного предмета или более специализированной формы зачарования?

"То есть - конечно", - смутился Джин. "Но ведь Цию уже одиннадцать. В Секте Праведного Сердца тренировки начинаются раньше".

"Подожди, правда?" спросила Сайлар. "А когда они начинают?"

"Около шести или около того для большинства из них, я думаю?" Джин нахмурил брови. "По крайней мере, это следует из того, что я видел во время своих визитов в Секту в качестве администратора Пэншана".

"Хм..." Это было удивительно рано. Сайлар начал обучение в более раннем возрасте, чем большинство других, но даже он был старше, когда мастер Ринвальд впервые начал посвящать его в удивительный мир изучения сущности.

"Сколько тебе было лет, когда ты начал?" спросил Венчай.

"Девять".

"Как долго длилось твое обучение?" - поинтересовался он.

"Я учился у мастера Ринвальда... сколько, пять лет?" - сказал он, подсчитывая. "Я начал путешествовать где-то около четырнадцати, а потом поселился в Нимбрии незадолго до того, как мне исполнилось двадцать два, я думаю. Хотя с тех пор я развивался не так быстро".

"Значит, я не слишком стар?"

"Наверное, нет", - согласился Сайлар. "Некоторые мои знакомые начали заниматься позже меня, и я знаю пару человек, которые были далеко за пределами подросткового возраста, прежде чем обнаружили у себя талант к этому искусству".

"Вы можете научить меня?" быстро спросила Кьюи, слова вылетали у нее изо рта практически на бегу.

Его первая ученица! Взволнованный Сайлар потянулся к мантии, но тут вспомнил, что, к сожалению, не взял с собой учебные материалы, которые давно приготовил в ожидании первого ученика Нимбрианской академии изучения сущности. Все эти часы, потраченные на написание учебников по каждой из Трансцендентальных сущностей, а также упражнения и домашние задания, которые он создал, пропали даром.

"Это действительно возможно?" спросил Цзинь с ноткой настороженности, крепко сжимая плечо дочери. "Я слышал, что попытки культивирования без прочного фундамента могут привести к плачевным результатам".

Это было похоже на несчастные случаи, которые могли произойти, когда неофит, не имеющий ни малейшего представления о том, что он делает, пытался влить пары эссенции в оболочки, не зная, как на самом деле произносить заклинание, или когда он заходил слишком далеко и слишком быстро, вызывая массивное накопление Ожога Души. Именно поэтому система ученичества была доминирующей моделью обучения, поскольку хороший наставник знал, как увидеть, когда его подопечные безрассудно балуются с Эссенцией, после того как они начали понимать, как втягивать ее и манипулировать ею.

"При хорошем надзоре это в целом безвредно", - сказал Сайлар. "По крайней мере, при использовании методов Решама. Некоторые открывают в себе талант сами, в то время как другим может потребоваться несколько недель обучения, прежде чем все получится".

Кьюи решительно откинулась в кресле. "Что мне нужно сделать?"

"Сайлар, ты уверен, что это безопасно?"

"Возможно. Неизвестно, сможет ли она вообще дойти до того момента, когда все станет опасным".

"И как же ты начнешь?" с любопытством спросил Вэньчай, в его глазах мелькнула детская искорка. "Могу ли я в ближайшее время начать летать на мечях?"

"Вряд ли. Хотя было бы проще, если бы тебя сначала проткнули".

"Ба, не интересно".

Сайлар фыркнул. "Обычно ты начинаешь с медитации. Именно так я начал свое обучение у мастера Ринвальда, но только потому, что он из старой школы. Думаю, есть более быстрый способ начать обучение".

Он усмехнулся. Он готовился к встрече с учеником, который так и не появился в его Академии, но у него так и не было возможности проверить, как он применит подготовленное им заклинание. По идее, заклинание "Чувство доли" должно было использоваться магами для передачи информации своим союзникам, но Сайлар предположил, что Прорицатели, достигшие той стадии, когда длительное использование Судьбоносной эссенции позволило им инстинктивно чувствовать окружающую эссенцию, могли бы также помочь в самом сложном этапе обучения до неопита.

Более опытные прорицатели, чем он, наверняка предполагали то же самое, но проверять это не было особой необходимости - к этому моменту большинство учеников, которых они брали, уже имели прочную основу основ изучения Эссенции и заклинаний. Однако если это сработает, то этап, на который у неопитов уходили недели и месяцы, можно будет пройти за одно мгновение.

"Сначала ты должен увидеть мир таким, каким вижу его я". Он посмотрел на Джина, спрашивая разрешения. "Не волнуйся, это духовное искусство совершенно безвредно".

Тот заколебался, но в конце концов кивнул.

"Готова?" - спросил он у Цюй.

"Да!"

Он закрыл глаза, представляя себе матрицу заклинания. Оно было сложным - пятого уровня, - но он был вполне способен творить заклинания шестого уровня. Потраченная эссенция будет восстановлена за то время, пока они ехали к пику Пэншань.

Судьба в паре с небольшим количеством Духа. По капельке каждого из Изначальных, представляющих мир природы. Остальные Трансценденции - за исключением Жизни и

Смерти - для непосредственно прилегающих Плоскостей.

А затем он произнес заклинание.

Перед ним появился глиф, который мгновением позже отразился перед Кьюи. Он сосредоточился на своем намерении - зрение, как метафизическое приближение к Сущности, всегда работало лучше всего, хотя все было гораздо сложнее. Глиф двигался рядом с его целью, приближаясь к глазам, а более мелкие подглифы распространялись по вершинам вокруг его тела.

Затем он позволил Чувству Разделения разрушиться, сделав последний толчок Эссенции, и его чувство Эссенции передалось Цию.

Она вскрикнула.

"Что это?"

"Удивительно, не правда ли?" Он вспомнил, как впервые понял, что такое Эссенция. Это было интимное чувство, как будто заново открываешь утраченное ощущение, как слепой впервые видит цвет. "Это мир, каким я его вижу".

"Что это за... цвета?" Как и он, Циюй, скорее всего, понимал, что не существует слова, которое бы точно описывало, что такое Сущность; это было совершенно отдельное чувство.

"Культиваторы Решама называют это Сущностью", - сказал он. "Не знаю, есть ли у ваших культиваторов другое название, но они представляют энергии, которыми наполнен мир, в котором мы живем".

"То есть... как стихии?" с любопытством вклинился Вэньчай. "Может, ты и мне дашь посмотреть, Сайлар?"

"Прости. Я не могу сейчас снова использовать это духовное искусство", - сказал Сайлар. "Элементы - это... ну, я думаю, достаточно близкое описание. Ты видишь это, не так ли?"

"Это... вода?"

Он кивнул. Как и в Решаме, четыре первоэлемента по-прежнему составляли основную часть окружающей сущности. "Вода, Огонь, Земля, Ветер. А там, если еще немного сосредоточиться, - Дух, Судьба, Форма, Тень, Пространство".

Жизнь и Смерть он опустил. Они присутствовали, но в меньшей концентрации, чем остальные, и он сомневался, что новичок сможет их воспринять. Если бы она вообще смогла почувствовать

Трансценденталии, он был бы впечатлен.

"Потрясающе..."

Джин смотрел на свою дочь, и в его взгляде читалась привязанность к ней. Сайлар мог себе представить, почему - после месяца, проведенного в ловушке Ужасного Кошмара, видеть, как она ведет себя подобным образом, должно быть, было глотком свежего воздуха.

"Посмотри на меня". Медленно и целенаправленно он втянул в себя эссенцию Огня.
"Почувствуй то, что чувствую я. Духовные искусства приобретают силу, если втягивать сущность в свою душу".

Он не торопился, впуская в себя огненную эссенцию, а затем разлагая ее как Soulburn, не выпуская заклинания. Затем он повторил это действие, вбирая свежую огненную эссенцию.

"Ты чувствуешь это?"

"Я... думаю, да? Здесь... какое-то тепло". Она указала чуть ниже пупка.

"Каждая эссенция ощущается по-разному. Я начну с Огня, и если у тебя получится, мы сможем продолжить. Закрой глаза".

Она сделала, как было велено, закрыв их плотнее, чем он предполагал, но, по крайней мере, это означало, что она не обманет. "Хорошо?"

"Скажи мне, если почувствуешь что-нибудь. Скажи "да", если почувствуешь".

Он втянул в себя огненную эссенцию, не торопясь. Никакого ответа. Он выбросил ее в тайник Душегуба, как Пиранс Душегуба, и начал процесс заново.

"Да?"

Он кивнул и повторил.

"Да?"

Хм. Неплохо. На этот раз он притворился - целых пятнадцать секунд он ничего не делал.

За это время она ничего не ответила.

"Сайлар?" отозвался Джин, наблюдая за происходящим со стороны.

"Просто проверяю ее".

"Нечестно!" Кьюи заскулила.

"Жалуйся потом". Он втянул в себя еще больше эссенции.

"Да!"

Неплохо, совсем неплохо. Этот успех он отнес бы на счет своей новой педагогики. В какой-то момент он должен будет запатентовать ее как метод Нимбрийской академии изучения сущности.

"Откройте глаза", - сказал он. "Сейчас я использую Духовное искусство, чтобы вы знали, каково это - выталкивать сущность из своей души".

Медленно он втянул в себя Эссенцию. Затем он на мгновение задержал огненную пару в ее оболочке. Наконец он выпустил ее, заставив течь через его метафизическую душу в материальное тело, сконцентрировавшись на кончиках пальцев.

Из Танцующего пламени возник небольшой уголек пламени, закрутившийся по всей длине от основания до кончика его фаланг.

"Ух ты..." Кьюи зачарованно смотрела на пламя, прижимая руку к тому месту, куда она направила свою "душу". Он хорошо знал это чувство - первые отливки были самым чудесным из ощущений.

"Неужели так легко использовать Духовные искусства, Сайлар?" спросил Джин.

"У меня такое чувство, что ваши местные культиваторы используют другой метод, у которого есть свои сильные и слабые стороны", - признался Сайлар. "В конечном итоге все зависит от индивидуальных способностей и трудолюбия, хотя я думаю, что мой метод помогает преодолеть первоначальные трудности".

"Вы уже обучали своих учеников?" осведомился Вэньчай.

Сайлар раздраженно хмыкнул. "Вряд ли", - сказал он. "За годы, прошедшие после основания моей академии, никто не записался". Он мрачно хмыкнул под нос. "Ну что ж, теперь мы покажем им, что они проиграли, не так ли?"

"Что мне делать?"

"Попробуй втянуть Сущность, как это сделал я", - проинструктировал он. Он отпустил "Разделение чувств" - в любом случае, срок его действия подходил к концу. "Пока не нажимай. Как только у тебя получится с первого раза, держи это в своей душе и больше ничего не делай".

Далеко не факт, что его первый ученик погибнет от Соулборна в тот же день, когда он начал обучение. Умереть от Соулборна после применения заклинания 0-го уровня было практически невозможно, но случайности случались.

Она сосредоточенно закрыла глаза. Первородные сущности в непосредственной близости от нее возбуждались, но они не достигли того уровня, который необходим для того, чтобы по-настоящему втянуть их в душу.

"Тебе нужно потянуть немного сильнее", - сказал он. "И больше сосредоточиться на Огне. Сейчас ты немного тянешь Ветер и Воду".

Он откинулся в кресле и вернулся к наброскам матриц на бумаге, время от времени поглядывая на успехи Цию. Даже после того, как он немного повысил уровень осознания Эссенции, рисование в Эссенции все еще оставалось серьезным препятствием.

Впрочем, надо отдать должное - она никогда не жаловалась. В своих путешествиях Сайлар слышал ужасные истории о плаксивых учениках от коллег-магов, которые глубоко затыгивались элем, когда их группы собирались в тавернах.

"Ты сказал, что у тебя никогда раньше не было учеников?" Вэньчай повернул шею, глядя между упражнениями Сайлара с матрицей и Цию, продолжавшей свои познания в мире манипуляций с эссенцией. "Это выглядит гораздо... мягче, чем то, что, как я слышал, делают культиваторы на своих тренировках".

"Эх, мои культиваторы тоже не просто втягивают Эссенцию, чтобы посильнее ударить".

Цию хихикнула, но потом смущенно потупилась и вернулась к своей работе.

Так продолжалось несколько часов, пока они приближались к горе Пэншань и поднимались по ее извилистой тропе. В какой-то момент, когда Цзинь спокойно наблюдал за Циюй, он заснул, вероятно, из-за того, что ему не хватало отдыха из-за событий предыдущего дня. Вэньчай тоже громко храпел.

Вдруг Сайлар почувствовал, как вблизи начала смещаться сущность Огня. Кьюи дернулась, открыв глаза.

"Не двигаться!" приказал Сайлар, и его взгляд прорицателя позволил ему почувствовать огненную пару, которая наконец-то была втянута и помещена в свою оболочку.

Венчай резко поднялся на ноги. "Что происходит? Мои деньги! Где..."

"Цюй?" Цзинь насторожился. "Что-то случилось?"

"Она только что смогла принять немного Эссенции. Помнишь, что я почувствовал, когда выпустил свое Танцующее Пламя?" - спросил он. Она неуверенно кивнула. "Точно. Я хочу, чтобы ты медленно попыталась повторить то, что сделала я. Не беспокойся об огне - как только тебе удастся его выпустить, я смогу использовать другое Духовное искусство, чтобы ты не навредила себе".

Он отложил письменные принадлежности. Это был тот самый момент, когда самые начинающие неопиты склонны совершать ошибки. Существовал правильный и неправильный способ соединить душу и тело. При неудаче эссенция превращалась в "ожог души" без всякого эффекта, а при успехе - в заклинание. Однако для того, кто не привык к заклинаниям, Танцующее пламя могло обернуться катастрофой, если он запаниковал во время создания пламени, особенно в карете, построенной из легковоспламеняющегося материала.

Три пары глаз следили за Цюй, когда она протянула ладонь с растопыренными пальцами. Спящая сущность начала активизироваться, когда она вырвалась наружу из своей души. Они вспыхнули, а затем...

Порыв пламени.

Она вскрикнула, пламя неудержимо разрасталось, и Сайлар немедленно отреагировал. Заклинание "Форма огня" придало пламени подобие порядка, и он перенес его в пространство между ними, превратив в мерцающую сферу, излучающую свет и тепло.

"Черт, я хорош", - сказал он, довольный собой. "Осознание, поглощение и изгнание сущности в первый же день?"

"Погодите, маленькая мисс действительно смогла использовать Духовное искусство?" Вэньчай ахнул. "Она теперь культиватор?"

"Не совсем. Она должна стать намного более естественной, и многие люди достигают этой стадии совершенно случайно. В Решае ты не получишь титул, пока не овладеешь всем спектром сущностей и не соберешь репертуар духовных искусств". Сайлар наблюдал за Циюй, которая держала руку чуть ниже пупка. Ему показалось, что он знает, почему. "То, что ты чувствуешь, культиваторы Решамина называют "ожогом души", - сказал он. "Это лишь временное явление, и Духовное искусство, которое вы использовали, генерирует лишь одну единицу этой энергии. Тем не менее вам следует прекратить дальнейшую практику, пока она полностью не рассеется".

"Ожог души?" Вэньчай сморщил нос. "Звучит отвратительно".

"Так и есть. Именно так вчерашний культиватор покончил с собой".

"Он... сжег свою душу?" спросил Цзинь.

"Полагаю, ваши культиваторы описывают это по-другому, но да. Он не смог сдержать энергию мира природы, которую влил в свою душу, и в итоге она захлестнула его. Хотя на самом деле такое вряд ли случится, если только не делать это специально, как он".

"Ну-ну! Отличная работа, мисси!" Вэньчай широко улыбнулся и сжал одну из рук Цию обеими своими. "Талантливый гений! Кто бы мог подумать?"

"Вы будете продолжать учить меня, мистер Сайлар?" спросила Кьюи.

"Это... не мне решать. Кроме того, я не знаю, останусь ли я здесь надолго, но я мог бы помочь, пока я здесь", - сказал он, взглянув на Цзинь. "Кроме того, ты должен знать, что мои методы сильно отличаются от методов местных культиваторов. Я начинаю думать, что различий больше, чем я предполагал вначале. Возможно, тебе будет лучше в Секте Праведного Сердца".

В конце концов, зачем уважающему себя магу сводить великое искусство субстанцииологии к битью предметов, медитации в пещерах и езде на мечях? Наверняка есть какая-то причина, даже если их понимание этой области полностью отличается от понимания Решама? Он должен был что-то упустить, а она могла бы извлечь больше пользы из того, какими бы ни были их методы обучения.

Она умоляюще посмотрела на отца. "Можно? Пожалуйста?"

Джин сурово посмотрел на Сайлара, обдумывая варианты. "Это совершенно безвредно?"

"Конечно, если она делает это под присмотром и слушает инструкции". В любом случае, часть учебного опыта - это неудачи. Мастер Ринвальд учился у него примерно так же: наставник вмешивался только тогда, когда возникал реальный риск причинения вреда.

"Тогда... хорошо", - согласился он, и Кьюи издала восторженный возглас, обняв отца за руку. Она выглядела гораздо лучше, чем в тот день, и совсем не так, как под влиянием Ужасного Кошмара. "Небеса над головой знают, что я никогда не смогу отказать ей в ее желаниях".

По правде говоря, Сайлар был рад, что у него появился... ну, не совсем ученик. Ученик? Это сработает.

Выяснять секреты местных культиваторов, нагонять практические аспекты в изучении

сущности в Трансценденталиях, которыми он пренебрег в Нимбрии, и учить Цию в свободное время. Уже сейчас все складывалось более увлекательно, чем последние три года, проведенные в башне, где он находил артефакт за артефактом.

Не успел он оглянуться, как карета уже взбиралась на горный шпиль, и вскоре они прибыли на пик Пэншань, где располагалась секта Праведного Сердца.

<http://tl.rulate.ru/book/114038/4320918>